

Н. И. КИРЕЕВ

К ИСТОРИИ СЛОВА *ГОЛИМЫЙ**

Словари приводят различные толкования лексемы *го/о/лимый*; в статье предложена их систематизация в историко-этимологическом плане, которая изложена в хронологическом аспекте, от образования слова до позднейших семантических сдвигов.

1. Этимология

Изначальная зона распространения данного слова, как будет показано ниже, — севернорусские говоры, в которых от слова *голой* в значении ‘беспримесный, чистый’ имеются образования *гольный* и *голимый* с тем же значением¹. О. И. Блинова показывает на материале среднеобских говоров, что суффиксы *-им-* и *-н-* вариантны (т. е. взаимозаменяемы) и оппозиция *гольный* : *голимый* стоит в ряду таких оппозиций, как *вредный* : *вредимый*, *непролезный* : *непролезимый*, *несусветный* : *несусветимый* [Блинова 1971]; ср. также литературное *родной/родный* : *родимый*². О прочной связи *гольный* и *голимый* свидетельствует и то, что их дериваты образуются по од-

* Автор сердечно благодарит С. А. Бурлак, И. Б. Иткина, М. Л. Рубинштейн, Б. Я. Осипова, В. С. Харитонову, Т. О. Шаврину, Ю. Г. Сухомлинову за оказанную помощь.

¹ *Гольной* фиксируется, помимо других словарей, [АОС 9: 284–285; НОС 171], при этом все значения слова *гольной* есть у слова *голой*. О том, что эти две лексемы (*голый* и *гольный*) попали в говоры Сибири с такими значениями, свидетельствует, например, [СРНГ 6: 293]; о *голимый* см. подробно ниже. Следует также отметить, что *голый* в значении ‘чистый, беспримесный’ не является достоянием только диалектов: см., например, [БАС 1992].

² На этот пример мне указал И. Б. Иткин.

ним и тем же моделям: *нагольный* : *наголимый*³, *гольно*⁴ : *голимо*⁵ ‘сплошь’. К *голый* слово *голимый* возводит также [ИЭСРГА 2: 265]. Однако не все авторы согласны с такой версией.

2. Полемика

В [Sędzik 2001: 35–36] *голимый* приводится в статье праслав. **golěťь*; основание для этого находится в икающих написаниях слова *гольмый*, см., например, [СРЯ XVIII, 5: 152]. Автор отождествляет эти написания с той лексемой, которую мы рассматриваем. Мы считаем, что это неверно. *Гольмый* — церковнославянизм со значением ‘большой, великий’, перешедший в разряд устаревшей лексики уже к концу XVIII в. [Там же], тогда как *голимый* — диалектизм с изначальным значением ‘чистый, беспримесный’, восходящий к *голый*⁶.

В [Аникин 11: 122] дается указание на [Sędzik 2001: 35–36]; тем не менее А. Е. Аникин склоняется к трактовке слова *голимый* как адъективированного причастия к *голить*, напоминая, что так же трактовали составители «Этимологического словаря славянских языков» лексему **obgolimъь* [ЭССЯ 26: 218]. Однако думается, что такой взгляд не совсем верен; что же касается предположения о наращении начального *о-*, то оно представляется весьма убедительным. Причастный суффикс *-им-* может присоединяться также и к другим экспрессивным образованиям (см. выше примеры из [Блинова 1971]). Присоединение суффикса причастия к именной основе не ограничивается указанными случаями (см. сноску 3 и особенно [Азарх 1996]) — широко употребительны, например, слова *длиннющий*, *огроменный* и т. п. Кроме того, высказанное предположение вызывает сомнения и в семантическом плане — если трактовать *голимый* как причастие, оно должно значить ‘тот, которого голят, оголяют’, что плохо сочетается с узусом в предложениях, где *голимый* выступает в исходном, по нашему мнению, значении ‘чистый, беспримесный’ — например, *Хотел малехонько подлить в чай вина, а сам дует голимое винище!..* [СРНГ 6: 293].

³ См., например, [СРНГ 19: 204]; ср. также *наголенный*, *наголющий*, *наголящий* [Там же: 204, 208]; ср. обзор суффиксов элативов (в частности, другие примеры суффиксов причастий в экспрессивном значении) в [Азарх 1996]. Присоединение суффикса причастия к именной основе вообще хорошо фиксируется как механизм экспрессии: ср. общелитературное *злющий*, *чернющий* и т. п. (С. А. Бурлак, устное сообщение).

⁴ См., например, [АОС 9: 284].

⁵ См., например, [СРНГ 6: 293].

⁶ См. также в [Азарх 1996: 259] указания на [СРГСУ 1: 47], где приводится *богатимой* < *богатый*. Там же, однако, высказано предположение о связи *голимый* и **golěťь*.

Однако вопрос, является ли *голимый* адъективированным причастием от *голить* или образовано непосредственно от *голый*, представляется действительно спорным⁷.

3. Диалектные данные

Лексему *голимый* фиксируют словари севернорусских говоров [СРГК 1994: 353; СГРС 2005: 70; НОС: 171]: зоной ее распространения они указывают Любытинский, Устюженский, Пестовский и Новгородский районы Новгородской области, Белозерский, Череповецкий, Усть-Кубинский районы Вологодской области, Подпорожский район Ленинградской области. Наряду с переходом в говоры позднего формирования⁸ слово получило и дополнительные значения:

1. 'Чистый (о прибыли, деньгах)': *А с мельницы голимый доход был* [СРНГ 6: 293];
2. 'Имеющийся (проявляющийся, обнаруживающийся) в очень большом количестве, абсолютный': *Ну и суп — голимая соль* (пример из [СРГСУ 1: 117]);
3. 'Имеющий сходство с кем-либо, похожий на кого-либо, вылитый': *Дуняшка-та у их — голимой отес* [Там же];
4. 'Настоящий, истый, подлинный': *Голимый дух киргизский* (пример из [Гринкова 1930]).

Эти значения фиксирует [СРНГ 6: 293–294] (далее, если не оговаривается особо, примеры взяты из данного словаря). Ср. также прил. *чистый*, употребляющееся в литературном языке в значении 'абсолютный, полный': *А такому человеку свойственно говорить только чистую истину* (митрополит Филарет. Пространный христианский Катихизис Православной католической восточной церкви, 1823–1824) [НКРЯ].

В говорах вторичного формирования слово *голимый* фиксируется в Восточно-Казахстанской, Акмолинской, Свердловской, Тюменской, Курганской, Пермской, Кемеровской, Томской, Новосибирской, Омской, Иркутской областях, Алтайском и Красноярском крае, Республиках Башкортостан, Алтай и Бурятия: [Молотилов 1913: 140; Гринкова 1930: 455; СРГСУ 1: 117; СРСГСЧБРО 1964: 101; СРНГ 6: 293–294; ИОС 1: 183; Бо-

⁷ Следует также отделять от *голый* русские диалектные формы *голомя*, *гольмя* 'спустя некоторое время' и т. п. (см. [ЭССЯ 6: 208–209]); они, однако, также тяготеют к значению 'очень, много, в высшей степени' (см. ниже о *голимый*), что позволяет говорить о возможных народноэтимологических взаимовлияниях.

⁸ Нам представляется, что именно Русский Север является «родиной» этого слова, потому что говоры позднего формирования, где оно фиксируется, — генетически севернорусские; см., к примеру, указание на явные севернорусские черты в говоре бухтарминских старообрядцев в [Гринкова 1930: 434 и сл.].

гданов 1981: 122; СРГЮРКК: 62; СРСГСП 1: 144; СРГБ 1997: 89; СРГС 1: 251–252; СПГ 1: 171–172; ПСДЯЛ 1: 191].

4. Фиксации в литературе

Первая фиксация слова в словарях датируется 1928 г., см. [СРНГ 6: 293]. Нами найдены два примера, позволяющие отнести распространение слова к более раннему периоду:

- в очерке «Русские поселения за Южным Алтайским хребтом на китайской границе» [Шмурло 1898: 62]: «*Оленгурь, хоть и голимый камень, зато податей нгътъ*», *пришлось мнгъ выслушать замгчание одного кабинца. А Оленгурь — это одинъ изъ пунктовъ Бгловодья* ('в Оленгуре хоть и одни камни [т. е. плохая почва], но земля не облагается податью');
- в очерке «Переселенческая муть (Письмо из Семиречья)» [Орас 1912: 294]: *Въ теоріи щедрое обезпеченіе въ видѣ 40 десятинь на кибитку, на практикѣ — камни и «голимый» песокъ* (Семиречье находится ныне в Алматинской области).

См. также в предыдущем разделе указание на словарь [Молотилов 1913: 140]; пример отсюда заимствован в [СРНГ 6: 293] — вероятно, год не указан по ошибке.

Слово *голимый* попало как диалектизм и в художественную литературу, в произведениях авторов, описывающих сибирский быт, см.⁹:

- В. Я. Шишков («К угоднику», 1918, по первой публикации — [Шишков 1927: 39]);
- И. П. Шухов («Горькая линия», 1931, по [Шухов 1984: 37]);
- Е. Верхоробенко («Зимой на выставке», 1941, по [Верхоробенко 1941: 161]);
- С. П. Залыгин («На Иртыше», 1964, по [БАС 1992: 188], «Солёная Падь», 1967);
- В. А. Величко («Жизни человеческие», по [Величко 1967: 128]);
- И. И. Акулов («В вечном долгу», 1966, по [Акулов 1966: 382]; «Крещение», 1975, по [БАС 1992: 188]);
- А. С. Иванов («Вечный зов», 1970–1976, по [Иванов 1986: 56, 212, 381, 438]);
- В. Измайлов («Максим Елкин», 1971, по [Измайлов 1973: 41]);
- Вл. А. Колыхалов («Крапивное семя», 1971, по [Колыхалов 1985: 511]);
- Вен. А. Колыхалов («Открытие земли», 1974, по [БАС 1992: 188]);
- В. П. Астафьев («Царь-рыба», 1974);
- Ю. О. Домбровский («Факультет ненужных вещей», 1978);

⁹ Если не оговаривается отдельно, информация об употреблении приводится по Национальному корпусу русского языка (далее — НКРЯ).

- А. Т. Черноусов («Чалдоны», 1980, по [Черноусов 1986: 93, 95]);
- Г. В. Соловьёв («Золотое дно», 1981, по [Соловьёв 1982: 101]);
- Г. А. Емельянов («Бой на дальних рубежах», 1984, по [Емельянов 1985: 153]);
- Н. П. Смирнов («Горячая широта», 1985, по [Смирнов 1985: 55]);
- В. И. Ермолова («Планета Вода», 1986, по [Ермолова 1986: 50]);
- Б. П. Екимов («Подарок», 2001, «Охота на хозяина», 2002 — оба раза в сочетании *голимую правду гутарить* ‘говорить чистую правду’).

Благодаря столь широкой представленности в литературе слово попало во второе издание «Словаря современного русского литературного языка» — [БАС 1992] с указанием значений ‘не имеющий каких-л. примесей, добавлений; неразбавленный, чистый’, ‘достигший предела; полный, совершенный’ и с пометой *обл.* (в третьем издании [БАС 2006] толкование оставлено без изменений).

5. Топонимическая заметка

В Омсукчанском районе Магаданского края есть заброшенный посёлок городского типа *Галимый* и одноимённый ручей (который, очевидно, и дал название посёлку и руднику у посёлка). В связи с темой статьи интересно рассмотреть вопрос о названии посёлка, однако приходится признать, что надёжной версии происхождения названия нет. Следует сразу же отвести высказанную гипотезу о связи названия со словом *галька* (о ней см. [Леонтьев, Новикова 1989: 115–116]). В свою очередь В. В. Леонтьев и К. А. Новикова выдвинули предположение о происхождении названия от эвенского *голим* ‘дровяное (место)’, где *гол-* ‘дрова’ + *-м-*, суффикс прилагательного [Там же]. Однако специалист по эвенскому языку Б. Я. Осипов заметил, что для образования прилагательного в данном случае суффикс не нужен: эвенск. *гол* = ‘дровяной’. Топоним возводили к слову *голимый* (якобы в районе этого ручья нашли такое большое количество касситерита, что «захотелось говорить о голимом касситерите» [Бабкин 1968: 118–119]). В. В. Леонтьев и К. А. Новикова [1989: 115–116] называют эту гипотезу «надуманной»; с таким определением можно согласиться.

6. Изменения в арго

Из диалектов слово *голимый* попало в уголовное аргю, а оттуда — в молодёжное¹⁰. Исходным для уголовного аргю является исторически пере-

¹⁰ Следует констатировать именно такой порядок: диалектизмы в уголовном аргю естественны, а переход лексики из уголовной речи в молодёжную хрестоматийен — см., например, указание на это ещё в [Поливанов 1931: 161–162].

носное значение ‘полный, абсолютный’ (его фиксирует [Александров 2001: 88]¹¹). Оно приобрело негативную коннотацию (о том, как это произошло, см. ниже; в значении ‘плохой’ его фиксирует [Мельник 2004]). По-видимому, переосмысление протекало одновременно с переходом лексемы из уголовного арго в молодёжное, т. к. словари последнего фиксируют как значение ‘полный, абсолютный’ ([Рожанский 1992: 20; Никитина 1998: 86]), так и ‘плохой’ ([Елистратов 2000: 85]).

Наиболее полно молодёжное арго представляет Интернет. Приведем для примера одно из самых распространённых сочетаний в [ГИКРЯ] — *голимая попса* (260 вхождений). В этом сочетании *голимый* изначально значило ‘полный, абсолютный’ (или даже ‘чистый’: ср., например, сочетания *голимый понт* / *голимые понты*, 93 вхождения, или *голимый пиар*, 60 вхождений¹²), но позже получило значение ‘плохой’ и породило такие сочетания, как *голимый поезд* ‘плохой поезд’ (1 вхождение) и т. п.

Примерно на 20 млрд словоупотреблений корпуса пришлось 20620 вхождений слова *го/a/лимый* (9 274 через *o* и 11 346 через *a*).

О семантическом сдвиге наглядно говорит и слово *го/a/лимо*, которое в молодёжном арго значит ‘плохо’ (*мне голимо*), оно омонимично диалектному *голимо* ‘сплошь’, однако употребляется в молодёжной речи относительно редко: 121 вхождение в [ГИКРЯ] (117 через *o* и 4 через *a*¹³). RusVectōrēs (сервис для подбора квазисинонимов, см. [Kutuzov, Kuzmenko 2017]) на материале корпуса Araneum Russicum (около 15 млрд словоупотреблений) подтверждает прочную негативную коннотацию слова *го/a/лимый*.

Из русского молодёжного арго данное слово перешло в украинское¹⁴: *галіміий* вместе с *галіміість* «недотепність, невідповідність», *галіміцик* / *галіміциця* «людина, що робить усе галімо» [ПСУМС 1999: 10, 17], *галімо* («прислівник к *галіміий*») [Ставицька 2005: 99, 100].

¹¹ «Качество опубликованных словарей воровского жаргона позволяет заключить, что эта область языка до сих пор полностью остается вне поля зрения профессиональных лексикографов» [Плуцер-Сарно 1998], поэтому к свидетельствам словарей уголовного и молодёжного арго следует относиться осторожно.

¹² Это выражение употребил в выступлении на IV Международном форуме по нанотехнологиям Rusnanotech Д. А. Медведев, бывший в то время президентом России: *Наткнулся на такие утверждения, что у нас тут выборы всякие будут: и такие, и сякие — поэтому все модернизационные проекты свёрнуты, речь идёт только о таком галимом пиаре, которым занимаются, естественно, все политические силы* (цит. по видеозаписи).

¹³ Неясно, чем вызван такой сильный разрыв между этими двумя написаниями и преобладание варианта с *o*.

¹⁴ Ранее в украинских говорах слово не фиксировалось. Однако украинский разговорный язык испытывает сильное влияние русского, в данном случае русских акающих говоров, т. к. в украинском оно имеет корневое *-a-*.

Таблица 1

Количество употреблений в ГИКРЯ лексемы *го/а/лимый* за 2005–2014 гг.

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1052	1677	1825	1368	1492	1761	1695	1597	1906	3741

Таблица 2

Округлённая до сотых частота на миллион (IPM) лексемы *го/а/лимый* в ГИКРЯ за 2003–2015 гг.

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
2.57	2.70	3.56	3.20	2.77	1.92	1.66	1.34	1.13	1.05	1.00	0.58	0.51

Маргиналия

Отметим одно вхождение из параллельного подкорпуса НКРЯ:

— Георгій Давидович, ми, до речі, запрошуємо товаришів на «Вишивані рушнички»? — «Вишивані рушнички», «Вишивані рушнички», — застогнали четверо і почали вислизати з кабінету. Коли двері за ними зачинились, Гога глибоко видихнув, — дай папіросу, — звернувся він до Славіка. Славік витяг свої **голімі** і протягнув Гозі. Гога ухопив цигарку дрижачими губами, Славік запобігливо підніс сірника. Бос затягнувся і тут таки закашлявся. — А що сталося? — не зрозумів Славік (С. Жадан. Гімн демократичної молоді, 2006).

— Георгий Давидович, мы, кстати, приглашаем товарищей на «Вышиваные рушнички»? — «Вышиваные рушнички», «Вышиваные рушнички», — застонали четверо и начали высачиваться из кабинета. Когда дверь за ними закрылась, Гога глубоко выдохнул: — Дай папиросу, — обратился он к Славику. Славик вытащил свои **голимые** и протянул Гоге. Гога ухватил сигарету дрожащими губами. Славик услужливо поднес спичку. Босс затянулся и тут таки закашлялся. — А что случилось? — не понял Славик (перевод Е. В. Чуприной, 2009).

И ещё оттуда же:

— Значить, так, — Славік тяжко видихнув повітря і дістав якусь **голіму** папіросу, — значить, так.

— Значит, так, — Славик тяжело выдохнул воздух и достал какую-то **галимую** папиросу. — Значит, так.

Это вхождение может служить хорошей иллюстрацией тезиса «арготивная лексика в большей мере, чем лексика основного фонда, подвержена заимствованиям, народноэтимологическим переосмыслениям, фонетиче-

скому и семантическому варьированию» [Дьячок, Шаповал 1988: 52]. Здесь под «голимыми» (вероятно, в таком значении возможно только *plurale tantum*) подразумевается какой-то вид папирос. К сожалению, мы не смогли обнаружить подобные вхождения в [ГИКРЯ] — очевидно, значение ‘вид папирос’ является периферийным.

Наконец, в одесском говоре русского языка, где это слово значит ‘бедствующий, ничего не значащий’ (см. [Смирнов 2003; Котющенко 2007: 46]), мы имеем дело, вероятно, с некой актуализацией внутренней формы лексемы, если так можно выразиться, рэтимологизацией, а слово *голый*, как известно, во многих языках развивает метафорическое значение ‘бедный’.

7. Выводы

В севернорусских говорах на территории первоначального распространения слова *голимый* (см. точные указания на территорию в разделе 3) со значением ‘чистый, беспримесный’ от слова *голый* (см. разделы 1 и 2) исследуемое слово развило несколько вторичных значений (см. раздел 3), основным из которых стало ‘полный, абсолютный’. Оно получило распространение в сибирских диалектах (точные указания на территорию см. в разделе 3), в сибирской литературе (см. раздел 4), возможно, послужило основой для топонима *Галимый* (см. раздел 5). В данном значении оно распространилось в уголовном арго, откуда перешло в молодёжное. Параллельно с этим развилось значение ‘плохой’ (см. раздел 6), которое ярко проявилось в наречии *голимо* ‘плохо’, омонимичном диалектному *голимо* ‘сплошь’.

Литература и источники

- Азарх 1996 — Ю. С. А зар х. Элитивы в русских говорах // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования / Отв. ред. В. В. Иванов. Вып. 21. 1991–1993. М., 1996. С. 250–267.
- Акулов 1966 — И. И. А ку л о в. В вечном долгу: Роман. М., 1966.
- Александров 2001 — Ю. К. А лек с ан д р о в. Очерки криминальной субкультуры. М., 2001.
- Аникин 11 — А. Е. А ни к и н. Русский этимологический словарь. Вып. 11 (глюки — грайка). М., 2017.
- АОС 9 — Архангельский областной словарь. Вып. 9: вязаться — гото́вой / Под ред. О. Г. Гецово́й; сост. Н. А. Артамонова, О. Г. Гецова, Р. С. Кимягорова, Е. А. Нефедова. М., 1995.
- Бабкин 1968 — П. В. Ба б к и н. Кто, когда, почему. 2-е изд. Магадан, 1968.
- БАС 1992 — Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. Т. 3: Г / Гл. ред. К. С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1992.

БАС 2006 — Большой академический словарь русского языка. Т. 4: Г — день / Гл. ред. К. С. Горбачевич; ред. тома Л. И. Балахонова, Л. Е. Кругликова. М.; СПб., 2006.

Блинова 1971 — О. И. Блинова. Морфологически варианты имена прилагательные в среднеобских говорах // Актуальные проблемы лексикологии: Доклады научной конференции. Ч. 1. Томск, 1971. С. 93–101.

Богданов 1981 — В. Н. Богданов. Талицкий словарь: Диалектная лексика русского старожильческого населения Талицкого сельсовета Усть-Канского района Горно-Алтайской автономной области. Учебное пособие. Т. 1: А–З. Барнаул, 1981.

Величко 1967 — В. А. Величко. Жизни человеческие. М., 1967.

Верхоробенко 1941 — Е. Верхоробенко. Зимой на выставке // Новый мир. № 1. 1941. С. 153–163.

ГИКРЯ — Генеральный интернет-корпус русского языка (www.webcorpora.ru).

Гринкова 1930 — Н. П. Гринкова. Говор бухтарминских старообрядцев // Е. Э. Бломквист, Н. П. Гринкова. Бухтарминские старообрядцы. Материалы Комиссии экспедиционных исследований АН СССР. Вып. 17. (Сер. Казахская) / Ред. С. И. Руденко. Л., 1930. С. 455.

Дьячок, Шаповал 1988 — М. Т. Дьячок, В. В. Шаповал. Русские арготические этимологии // Русская лексика в историческом развитии. Новосибирск, 1988. С. 52–60.

Елистратов 2000 — В. С. Елистратов. Словарь русского арго: Материалы 1980–1990-х годов. М., 2000.

Емельянов 1985 — Г. А. Емельянов. Горячий стаж: Очерки. М., 1985.

Ермолова 1986 — В. И. Ермолова. Планета Вода: Роман. Киев, 1986.

Иванов 1986 — А. С. Иванов. Вечный зов: Роман: В 2 кн. М., 1986.

Измайлов 1973 — В. Измайлов. Песня в тумане: Рассказы. Кишинёв, 1973.

ИОС 1 — Иркутский областной словарь. Вып. 1: А — куча / Ред.-сост. Н. А. Бобряков. Иркутск, 1973.

ИЭСРГА 2 — Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая. Вып. 2: В—Г / Сост. Л. И. Шелепова, И. М. Камова, О. А. Киба, М. Г. Рыгалина, М. О. Сорокина; под ред. Л. И. Шелеповой. Барнаул, 2008.

Колыхалов 1985 — Вл. А. Колыхалов. Избранное: Дикие побеги: Роман; Крапивное семя; Промоина: Повести. М., 1985.

Котющенко 2007 — В. В. Котющенко. Язык Одессы: слова и фразы. Одесса, 2007.

Леонтьев, Новикова 1989 — В. В. Леонтьев, К. А. Новикова. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / Науч. ред. Г. А. Меновщиков. Магадан, 1989.

Мельник 2004 — Я. Мельник. Словарь криминального и полукриминального мира: мат, сленг, жаргон. 2004. URL: <https://feyn.aacademic.ru/1097/%D0%93%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D0%B9>.

Молотилов 1913 — А. Молотилов. Говор русского старожилго населения северной Барабы (Каинского у. Томской губ.): Материалы для сибирской диалектологии // Труды Томского общества изучения Сибири / Под ред. А. В. Адрианова, В. А. Обручева. Т. II. Вып. 1. Томск, 1913.

Никитина 1998 — Т. Г. Никитина. Так говорит молодёжь: Словарь сленга. По материалам 70-х—90-х годов. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1998.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).

НОС — Новгородский областной словарь / Изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников; ред. А. В. Клевцова, Л. Я. Петрова. СПб., 2010.

Орас 1912 — Орас. Переселенческая муть (Письмо из Семиречья) // Современник. Кн. 2. 1912. С. 284—301.

Плуцер-Сарно 1998 — А. Ю. Плуцер-Сарно. «2 = 60 000» [Рец. на: Д. С. Балдаев. Словарь блатного воровского жаргона: В 2 т. М.: Кампана, 1997] // Русский журнал. 27.08.1998. URL: <http://old.russ.ru/journal/kritik/98-08-27/pluts2.htm>.

Поливанов 1931 — Е. Д. Поливанов. За марксистское языкознание. Сборник популярных лингвистических статей. М., 1931.

ПСДЯЛ 1 — Полный словарь диалектной языковой личности. Т. 1: А–З. / Авторы-сост. О. И. Гордеева, Л. Г. Гынгазова, Е. В. Иванцова и др.; под ред. Е. В. Иванцовой. Томск, 2006.

ПСУМС 1999 — Перший словник українського молодіжного сленгу / Укладач С. Пиркало; за редакцією Ю. Мосенкіса. Київ, 1999.

Рожанский 1992 — Ф. И. Рожанский. Сленг хиппи. Материалы к словарю. СПб.; Париж, 1992.

СГРС 2005 — Словарь говоров Русского Севера / Гл. ред. А. К. Матвеев. Т. 3: Г–Ж. Екатеринбург, 2005.

Смирнов 2003 — В. П. Смирнов. Большой полутолковый словарь одесского языка. Одесса, 2003 (цит. по: https://odessa_slang_dictionary.academic.ru/183/%D0%93%D0%9E%D0%9B%D0%98%D0%9C%D0%AB%D0%99).

Смирнов 1985 — Н. П. Смирнов. Горячая широта // Горячая широта: Очерки. Свердловск, 1985.

Соловьёв 1982 — Г. В. Соловьёв. Золотое дно: Повесть. Новосибирск, 1982.

СПГ 1 — Словарь пермских говоров. Вып. 1 (А–Н) / Ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь, 2000.

СРГБ 1997 — Словарь русских говоров Башкирии. А–И / Под ред. З. П. Здобновой. Уфа, 1997.

СРГК 1994 — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: В 5 вып. Вып. 1 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1994.

СРГС 1 — Словарь русских говоров Сибири. Т. 1. Ч. 1: А–Г / Под ред. А. И. Фёдорова; сост. Н. Т. Бухарева, А. И. Фёдоров. Новосибирск, 1999.

СРГСУ 1 — Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. I: А–И / Гл. ред. П. А. Вовчок. Свердловск, 1964.

СРСГСЧБРО 1964 — Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби. Т. 1: А–Е / Ред. В. В. Палагина. Томск, 1964.

СРГЮРКК — Словарь русских говоров южных районов Красноярского края / Отв. ред. В. Н. Рогова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск, 1988.

СРНГ 1–49 — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. Л., 1965–2016–.

СРСГСП 1 — Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья. Ч. I: А–З / Под ред. Г. А. Садретдиновой. Томск, 1992.

СРЯ XVIII, 5 — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 5: Выпить — грызть / Гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л., 1989.

Ставицька 2005 — Л. А. Ставицька. Український жаргон. Словник. Київ, 2005.

Черноусов 1986 — А. Т. Черноусов. По совместительству: повесть, рассказы. М., 1986.

Шишков 1927 — В. Я. Шишков. Полное собрание сочинений: В 12 т. Т. 11: Ржаная Русь. Очерки. М.; Л., 1927.

Шмурло 1898 — Е. Ф. Шмурло. Русские поселения за южным Алтайским хребтом на китайской границе // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. XXV. Омск, 1898.

Шухов 1984 — И. П. Шухов. Горькая линия: Роман. М., 1984.

ЭССЯ 1–39 — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–39 / Под ред. О. Н. Трубачёва. М., 1974–2014.

Kutuzov, Kuzmenko 2017 — A. Kutuzov, E. Kuzmenko. WebVectors: A Toolkit for Building Web Interfaces for Vector Semantic Models // Analysis of Images, Social Networks and Texts. AIST 2016 (Communications in Computer and Information Science, vol. 661) / D. Ignatov et al. (eds.). Springer, Cham, 2017. P. 155–161.

RusVectores. URL: http://rusvectores.org/ru/araneum_upos_skipgram_300_2_2018/%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D0%B9_ADJ и http://rusvectores.org/ru/araneum_upos_skipgram_300_2_2018/%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D0%B9_ADJ.

Sędzik 2001 — W. Sędzik. *golémь* // Słownik prasłowiański. T. VIII: Goda — gyža // Opracowany przez Zespół Instytutu Slavistyki PAN / Pod red. F. Sławskiego. Wrocław; Warszawa; Kraków, 2001.

Резюме

Темой статьи является история слова *голимый*. Образовавшись в севернорусских говорах со значением ‘чистый, беспримесный’ от слова *голый*, оно развило несколько вторичных значений, основным из которых стало ‘полный, абсолютный’. Слово получило распространение в сибирских диалектах, в сибирской литературе и возможно, послужило основой топониму *Галимый*. В последнем значении оно распространилось в уголовном арготизме, отсюда попало в молодёжное. Параллельно с этим развилось значение ‘плохой’, представленное в наречии *голимо* ‘плохо’.

Ключевые слова: этимология, диалектная лексика, арготическая лексика, НКРЯ.

Получено 09.03.2018

NIYAZ I. KIREYEV

ON THE HISTORY OF THE WORD *GOLIMYJ*

The subject of my study is the history of the adjective *golimyj*, a derivative of *golyj* ‘naked’. Originally a North Russian dialectal word, it spread in Siberian dialects, occurs in Siberian literature and possibly served as a base for the toponym *Galimyi*. Its primary meaning being ‘pure, unalloyed’, the word developed several secondary meanings, the most important of which is ‘complete, absolute’. In this meaning the adjective became common in criminal argot, from which it was adopted by youth slang. Another meaning, which developed simultaneously in the adverb *golimo*, is ‘bad’.

Keywords: etymology, dialect lexis, argotic lexis, Russian national corpus.

Received on 09.03.2018